

— Ты меня сжить со свету решил? — воскликнул я в сердцах. — Бу Фэнчэнь, я знаю, что ты меня слышишь! А ну выходи!

На исходе дня я миновал персиковый сад и вышел к шумящему водопаду.

В последние дни я каким-то непостижимым образом раз за разом совершал прорывы в совершенствовании духовного тела. Вот только платой за эту внезапную силу стали косые взгляды соплеменников: на меня смотрели с нескрываемым презрением и глухой враждебностью. Оно и понятно — кому понравится безродный выскочка, которому всё досталось даром? Поговаривали, что в Четвертые Врата уже посыпались жалобы на мою скромную персону.

Какая нелепость. Я ведь всего лишь хотел спокойно жить в Священных Вратах обычным человеком, не привлекая лишнего внимания. Вместо этого меня превратили в мишень: выскочек никто не жалуется, а бьют всегда по тому, кто высунулся выше остальных. С моей теперешней дурной славой о тихой гавани можно и не мечтать. С какой вообще стати Священный Достопочтенный вдруг обратил взор на меня — изувеченного, хромого калеку?

— Отчего ты гневаешься? — за моей спиной, словно соткавшись из вечернего тумана, возник белый силуэт. Голос Бу Фэнчэня, как всегда, дышал ледяным, безучастным спокойствием.

Я резко обернулся и впился в него тяжелым взглядом.

— За излишней щедростью всегда кроется корысть! Ты помогаешь мне вернуть боевые искусства, подбиваешь на битву за места в Первых Вратах... Зачем тебе это? Чего ты добиваешься? Хочешь, чтобы мне, простому человеку, окончательно житья не стало в этой обители?

Бу Фэнчэнь сохранял абсолютное бесстрашие, напустив на себя вид благочестивого праведника. На его лице не отразилось ни тени вины — одна святая невинность.

— К чему эти напрасные подозрения? — мягко отозвался он. — Чоу Тяньгэ, ты превратно истолковал моё радушие. Я искренне желал помочь тебе восстановить силы, и только.

— Опасаюсь я такой доброты: снаружи сладкая глазурь, а внутри — чистый яд. Благодарю покорно, но вашу милость я принять не могу. Будь так добр, замолви за меня словечко перед Священным Достопочтенным. Пусть оставит в покое несчастного калеку, а?

Люди в Священных Вратах оказались до крайности мелочными. Стоило мне сболтнуть сгоряча глупость, будто у нас с Священным Достопочтенным интрижка, да случайно застать Бу Фэнчэня за купанием, как эти двое вцепились в меня мертвой хваткой и никак не желали отставать.

— Каждый в этом мире жаждет занять место в Первых Вратах. Каждый мечтает удостоиться наставления Главы Священных Врат, дабы постичь истинное Дао, обрести бессмертие и вечную жизнь, — Бу Фэнчэнь посмотрел на меня с легким, почти неуловимым недоумением. Он явно не понимал, как можно добровольно отказываться от столь великого дара. — Неужели ты не хочешь жить вечно?

"Вечная жизнь..."

Неужели Священный Достопочтенный действительно бессмертен? Внутреннее изумление на миг кольнуло мне душу, но я лишь выдавил горькую усмешку:

— Вечная жизнь... О ней грезят миллионы. Вот только ради чего? Мирская слава, власть — всё это мне больше не нужно. И что толку мерить свой век вечностью, если к тому времени я перестану быть человеком? Превращусь в бесчувственную глыбу, уподоблюсь горам или бескрайнему морю...

Я осекся и, заглянув в холодные глаза Бу Фэнчэня, добавил с издевкой:

— Точно так же, как ты. В тебе ведь тоже не осталось ничего человеческого. Одна лишь вечная мерзлота и равнодушие к миру. Какая разница между такой жизнью и смертью?

— Ха-ха... — Бу Фэнчэнь слегка опустил голову и тихо, едва слышно рассмеялся. — Чоу Тяньгэ, откуда тебе знать, теплится ли во мне человеческое начало? Я...

Договорить он не успел.

Где-то совсем рядом водопад внезапно содрогнулся.

Сердце тревожно екнуло. Древний инстинкт заставил меня напрячься: опасность приближалась стремительно и неотвратимо. Что происходит?

Свергающиеся потоки воды замедлили свой бег, воздух над ними пошел тяжелой рябью, а от самой реки повалил густой, удушливый пар. Река закипала на глазах.

Вода у подножия скалы бурлила, со зловещим хлопотанием извергая огромные пузыри.

И вдруг раздался визг.

Звук был невероятно резким, оглушительным — словно стальной клинок со скрежетом полоснул по стеклу. Этот скрежет мгновенно пронзил барабанные перепонки, отозвавшись в голове острой, пульсирующей болью, будто мне прямо в межбровье с размаху вогнали калёную иглу.

— Гхм!..

Да что же это такое?!

Я судорожно прижал ладони к ушам, ошеломленный этой внезапной ментальной атакой. Из-за невыносимого гула перед глазами поплыли серые круги, мир вокруг померк, погрузив меня в абсолютную, удушающую тьму.

"Проклятье! Мало того, что я хромым, так меня еще и ослепить решили?!"

Сквозь тупую боль и подступающий мрак я почувствовал, как чьи-то пальцы мертвой хваткой обхватили моё запястье. Когда зрение и слух отказывают, осязание обостряется до предела. Я отчетливо ощутил, как меня бесцеремонно, но бережно притянули к себе, укрывая в кольце надежных рук. Никогда прежде я не подпускал никого так близко. Но сейчас, прижавшись к чужой груди, я почему-то не почувствовал ни капли отторжения.

"С ума сойти... Откуда это странное, необъяснимое чувство покоя?"

"Чертов Бу Фэнчэнь! Стоило ему появиться в моей жизни, как всё покатилося в преисподнюю!"

<http://bllate.org/book/18233/1759303>